

Н. В. Ефремова

Институт философии Российской академии наук, г. Москва

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
**МУХЕТДИНОВ ДАМИР СОВРЕМЕННЫЕ
ИСЛАМСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ /**
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОС. УН-Т; МОСКОВСКИЙ
ИСЛАМСКИЙ ИН-Т. — СЕРИЯ: «ВОЗРОЖДЕНИЕ
И ОБНОВЛЕНИЕ». — М.: ИД «МЕДИНА», 2020. — 448 С.

ЕФРЕМОВА Наталия Валерьевна —

канд. филос. наук, ст. науч. сотр. Сектора
восточных философий. Институт философии РАН
(109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).
E-mail: salamnat@mail.ru

Для цитирования: *Ефремова Н. В.* Рецензия на книгу: *Мухетдинов Дамир*
Современные исламские мыслители / Санкт-Петербургский гос. ун-т;
Московский исламский ин-т. — Серия: «Возрождение и обновление». — М.:
ИД «Медина», 2020. — 448 с. // *Ислам в современном мире*, 2020; 1: 213–216;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-1-213-216

Статья поступила в редакцию: 23.03.2020

Статья принята к публикации: 27.03.2020

Книга Д. В. Мухетдинова восполняет заметный пробел в отечественном исламоведении. Она посвящена интеллектуальному дискурсу современных мусульманских мыслителей, оказавшихся на самом острие идеологической борьбы между традиционным (в терминологии автора «архаизирующим») исламом и модернистским («обновленческим», или «прогрессивным»). Важно также отметить, что она открывает планируемую издательским домом «Медина» серию по мусульманской реформаторской мысли «Возрождение и обновление» — «Ал-ислах ва-т-таджид».

Как я полагаю, книга удачно могла бы вписаться в курсы по современной мусульманской мысли, которым не хватало именно такого, актуализированного с современной точки зрения, материала. Вне всяких сомнений, она заслуживает внимания со стороны как студентов-востоковедов, так и всех интересующихся данной проблематикой еще и с той точки зрения, что сам Д. В. Мухетдинов является видным религиозным и общественным деятелем.

Определяя конечные цели книги как пропедевтические, Д. В. Мухетдинов указывает, что он старался «не злоупотреблять теоретическими обобщениями» (с. 17), а посему предпочёл структурировать её содержание по персоналиям. Здесь изложение следует по относительно единообразной схеме: биография, основные идеи, заключение. Мне представляется, что было бы более адекватно обозначать третью часть не как «заключение», а как «выводы».

В истории реформаторского движения автор выделяет этап «модернизма», связанного с именами таких мыслителей XIX и начала XX в., как С. Ахмад-хан, Дж. ал-Афгани, М. Абдо и М. Икбал. К этому этапу он относит и деятельность большинства реформаторов отечественной российской школы в исламе, история которой заканчивается со смертью Мусы Бигиева в 1949 году. Новый этап — «неомодернизм» — ознаменован трудами Ф. Рахмана (1919–1988), М. Аркуна (1928–2010), Н. Х. Абу Зайда (1943–2010) и М. Шахрура (1938–2019).

В выдвинутом неомодернистами проекте преобразований Д. В. Мухетдинов отмечает десять программных положений, на которых он останавливается в первой главе «Современное обновленческое движение: главные идеи». Как он пишет, именно от этой платформы так или иначе отталкивается нынешнее поколение неомодернистов. Среди представителей новой волны здесь выделяются такие фигуры, как Х. Абу эл-Фадл, А. Сорус, А. А. Инжинир, Т. Рамадан, А. Вадуд, А. ан-Наим и М. Шабистари, творчеству которых посвящена вторая глава: «Текущая фаза неомодернизма». В третьей главе, носящей название «Неомодернизм и политико-правовые вопросы», рассматриваются реформаторские идеи Х. Карамана, А. Сахедины, Ч. Музаффара и Л. Сафи.

На наш взгляд, мыслители, выбранные в качестве представителей обеих фаз неомодернизма, достаточно репрезентативны. И в выделенном перечне с десятью положениями охвачены главные аспекты неомодернистского проекта. В этом перечне одни положения преимущественно касаются методологии теологического дискурса, другие — собственно его содержания.

В плане отношения к другим религиям и идеологиям важнейшим из положений содержательного характера является стремление не только к преодолению характерного для традиционной политической теологии дихотомического деления ойкумены на перманентно враждующих между собой — «обитатели мира/ислама» (*дар ал-ислам*) и «обитатели неверия/войны» (*дар ал-харб*), но и обоснование тезиса, согласно которому именно ислам способен стать универсальной платформой для плюрализма.

Касательно социально-политической сферы следует прежде всего отметить критику политизированных и тоталитарных трактовок ислама и шариатски-ориентированной парадигмы как их основы. В этом отношении особенно характерен неомодернистский тезис о том, что правовая часть предписаний Корана должна рассматриваться не как самоцель, а лишь через призму более общей этической и нравоучительной составляющей, причём Писание не стремится преобразовать всю жизнь арабского общества того времени, а исходит из низкого реформистского потенциала этого общества. Поэтому некоторые проблемы (например, полигамия) решаются только частично, но одновременно даются недвусмысленные намеки на ту конечную цель, на которую ориентируется конкретное решение.

Среди главных теолого-мировоззренческих установок неомодернистов автор указывает на положения о реконструкции коранической онтологии и об историчности Откровения/Корана. Но эти положения, достаточно сложные по своей природе, освещены настолько лаконично, что их освоение посильно лишь подготовленному читателю. В счёт данной лаконичности следует отнести и тот факт, что в указанной главе при раскрытии реформаторского подхода к средневековой богословской методологии не обозначены некоторые значимые, на мой взгляд, аспекты. В книге выделены фундаментальные для неомодернистской методологии установки, такие как «гуманистическая герменевтика» Писания, новая теория Сунны (с переосмыслением статуса хадисов) и контекстуальный *иджтихад*. С моей точки зрения, здесь было бы уместно упомянуть и об отношении модернистов к институту *иджма*/«консенсус» — главной опоре традиционализма в суннитском исламе.

Что касается политического ислама (исламизма), о котором говорится во втором разделе, то он раскрывается в свете концепций Х. ал-Банни,

С. Кутба, А. ал-Маудуди и Ю. ал-Карадави. В следующем разделе — «Между неомодернизмом и исламизмом» — анализируются отдельные проекты мыслителей, сочетающие в себе оба подхода: Х. Ханафи, Н. Маджида, И. Р. ал-Фаруки, Р. ал-Ганнуши, М. Джамилы и Х. ат-Тураби. В целом обе группы персоналий репрезентативны, но представляется, что ал-Карадави (и скорее к такому мнению склоняет и рисуемый в книге его портрет) стоит ближе к ат-Тураби и аль-Ганнуши, нежели к остальным трём фигурам из группы «исламистов».

В двух Приложениях, по своему объёму занимающих половину книги, представлен богатый, различный по своему характеру, историко-ведческий материал: с одной стороны, в виде отрывков из научных произведений, а с другой — в живой манере интервью с наиболее значимыми фигурами современного мусульманского дискурса. Может быть, даже стоило бы расширить первую часть, где идеи мыслителей даются в более систематической форме.

Все указанные замечания ни в коей мере не умаляют несомненные достоинства данной работы, о которых было сказано в начале рецензии. Этот труд, без сомнения, станет незаменимым пособием для изучения актуальных проблем современной мусульманской мысли. Данное сочинение представляет хороший ориентир для читателей будущих книг задуманной серии «Возрождение и обновление» — «Ал-ислах ва-т-таджид».